

Х Р О Н И К А

СЕССИЯ ОТДЕЛЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК АН СССР И ПЛЕНУМ ИИМК АН СССР, ПОСВЯЩЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТАМ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

(25—30 марта 1957 г.)

В отличие от ежегодных археологических сессий, собирающихся для подведения итогов полевых исследований, постоянная сессия включила в свое рассмотрение также и перспективные вопросы: им было посвящено сообщение директора ИИМК члена-корреспондента АН СССР Б. А. Рыбакова о намечаемом издании корпуса (или свода) археологических источников СССР — научного предприятия, грандиозного по размерам и по значению его для советской науки.

Размах археологических работ и количество докладов, зачитанных на пленарных и секционных заседаниях, столь велики, что даже имея в виду лишь наиболее непосредственные интересы читателей ВДИ, в этом кратком отчете могут быть упомянуты только те из них, в содержании которых возможно усмотреть известные исторические обобщения.

Сессия открылась вступительным словом П. Н. Третьякова, который отметил повышение требований к нашей научной продукции и значение в связи с этим расширения зарубежных научных связей. Он, под аплодисменты присутствующих, приветствовал прибывших для участия в работах сессии польских, венгерских, болгарских, германских, румынских и монгольских ученых.

Член-корреспондент АН СССР С. В. Киселев в докладе о древних городах Монголии сообщил об исследованиях городищ, существовавших в долине р. Орхона начиная с середины I тысячелетия до н. э. и имевших земледельческое население, — обстоятельство, разрушающее привычные представления об исключительно кочевом образе жизни древних монголов. Поселения гуннской эпохи имели уже и оборонительные сооружения. Докладчик остановился подробно на планировке древних городов IX—XIV вв., их военной и гражданской архитектуре, на условиях их быта, демонстрируя орудия земледельческого труда, ремесла и домоводства, особенно из древнемонгольской столицы Кара-Корум.

В. Ф. Гайдукевич сообщил о работах советско-польской экспедиции в восточном Крыму, изучавшей памятники эпохи поздней бронзы, а также боспорские города Нимфей и Мирмекий и укрепление Илурат. Поселение эпохи бронзы у горы Кони, где было открыто древнее жилище с погребением внутри него, несет в своем материале традиции позднейших стадий катакомбной культуры и относится к киммерийской эпохе, которую докладчик, таким образом, склонен датировать начиная от рубежа II и I тысячелетий до н. э.

Работы отчетного года в Мирмекии показали, что город существовал как эллинизированное поселение с VI в. до н. э.; среди остатков жилищ найдено большое количество предметов быта, искусства и керамической эпиграфики. В Илурате, представляющем собою типичное боспорское укрепление I—III вв. н. э. против скифов, раска-

пывалась южная угловая башня, архитектура которой позволяет проследить военную историю крепости вплоть до ее гибели в 70-е годы III в. н. э.

Т. С. П а с с е к прочла доклад о периодизации и происхождении трипольской культуры в свете новых открытий на территории СССР и на Балканах. Докладчица подробно остановилась на результатах раскопок во Флорешти, дающих возможность проследить взаимоотношение Триполья с неолитическими культурами ленточной керамики и установить его родство с синхронными балканскими культурами, в частности с культурой Боян. В связи с пересмотром хронологии средиземноморских культур эпохи энеолита и бронзы докладчица предложила некоторые поправки к разработанной ею десять лет назад периодизации трипольских поселений.

Отчитываясь за два раскопочных сезона хорезмской археолого-этнографической экспедиции (1955 и 1956 гг.), член-корреспондент АН СССР С. П. Т о л с т о в сообщил об открытии в районе Аральского моря новой культуры эпохи поздней бронзы, относящейся ко второй половине II тысячелетия до н. э. и дающей известные параллели к исследовавшейся одним из отрядов экспедиции тазабагыбской культуре. Одним из важных открытий было также обнаружение многочисленных стоянок полукочевых племен эпохи раннего железа, населявших междуречье Акча-Дарьи и Жаша-Дарьи в их нижнем течении, близ восточных берегов Аральского моря. Культуру эту, названную им «кокчатенгизской», докладчик характеризует как сочетающую в себе значительные традиции эпохи бронзы со скифскими чертами и полагает возможным ассоциировать ее с массагетами древних авторов. Из памятников античной эпохи, исследовавшихся экспедицией, докладчик упоминает Кой Кырган Калу, расположенную на р. Келтеминар, исследуемую с 1953 г. и датируемую второй половиной I тысячелетия до н. э., — определяемую им как храмовый комплекс с жилыми и хозяйственными помещениями, служивший центром погребального культа. В 1955 г. исследовалась также крепость Канга Кала, на левом берегу Аму-Дарьи, существовавшая с середины I тысячелетия до н. э. до позднеантичного времени и разрушенная пожаром в результате вражеского нападения.

В. М. М а с с о н сообщил о раннеземледельческих поселениях южной Туркмении, раскапывавшихся за последние годы, — Джейтун, Кара Тепе и Гоксю, характеризующихся расписной керамикой типа ранних слоев Анау. Докладчик сопоставляет названные пункты с энеолитическими памятниками Ирана и Месопотамии, относящимися к IV—III тысячелетиям до н. э.

О новых памятниках искусства, добытых в исследуемом на протяжении 10 лет Пянджикенте, сообщил А. М. Б е л е н и ц к и й. Докладчик продемонстрировал образцы стеной живописи, относящейся к первым векам н. э., со сценами, расположенными в несколько ярусов и изображающими борьбу легендарных героев с чудовищами, а также большое количество терракот с изображениями из круга культа Диониса и Деметры. Эти памятники, по мнению докладчика, дают много нового для понимания доаравской культуры древнего Согда.

Весьма интересный доклад, посвященный проблеме происхождения культуры сарматских племен, сделал К. Ф. С м и р н о в. В докладе прослежены истоки этой культуры в предшествовавшей ей по времени срубной культуре, а также показано, что территория распространения древнейшей ее стадии ограничивалась междуречьем Дона и Волги.

О раскопках 1956 г. в Пантикапее докладывал В. Д. Б л а в а т с к и й, сообщивший об открытии жилого комплекса архаической эпохи, давшего несколько фрагментов прекрасных чернофигурных сосудов первоклассных аттических мастеров, а также — в более поздних слоях — несколько незаурядных памятников греческой скульптуры.

Более детальные данные о раскопках античных памятников в Крыму и за его пределами были сообщены на заседаниях секции античной археологии в докладах И. Д. М а р ч е н к о и Н. М. Л о с е в о й — по материалам раскопок в Пантикапее; М. М. Х у д я к а — о раскопках в Нимфее и Ф. М. С к у д н о в о й — о найденных при раскопках Нимфея терракотовых архитектурных украшениях; В. В. Б о р и с о в о й — о раскопках гончарных мастерских эллинистического Херсонеса; Л. М. С л а в и

на — о работах Ольвийской экспедиции на городской агоре, у крепостных сооружений Заячьей балки, на некрополе, а также в некоторых сельских периферийных пунктах. Специально о результатах работ на ольвийской агоре (раскопки священного участка) сообщил А. Н. К а р а с е в. Интересный доклад о древних земляных валах в области нижнего Дуная и Днестра, чаще всего принимавшихся в науке за римские укрепления эпохи Траяна, прочел румынский ученый Р а д у В у л ь п е. Докладчик сопоставляет археолого-топографические данные, касающиеся этих сооружений, с сообщениями Аммиана Марцеллина о *Greuthungeorum vallum* и считает их пограничным валом между территорией грейтунгов и тервингов, сооруженным последними. Заслушан был также доклад Б. Б. П и о т р о в с к о г о о древнеегипетских предметах, найденных на территории СССР, устанавливающий хронологию этих находок и прослеживающий пути их проникновения в Северное Причерноморье.

Из числа докладов, прочитанных на секции раннего железа, в интересующей нас связи должен быть упомянут доклад А. Е. А л и х о в о й о городищах Курского Посеймья скифского времени, содержащий сообщение об одной из наиболее северных из донные зафиксированных в пределах СССР находок греческой чернофигурной керамики (городище на Кузиной горе).

Доклад А. И. Т е р е н о ж к и н а «Вопросы культуры и этноса в среднем Поднепровье в предскифское время» был посвящен по сути дела вопросу о географических границах белогрудовско-чернолесской культуры. Территория ее распространения совпадает, как показал докладчик, с основной территорией скифско-земледельческих племен, предками которых и являются, таким образом, носители белогрудовско-чернолесской культуры, расселившиеся в начале I тысячелетия до н. э. на просторы среднего Поднепровья, между Днепром и Бугом. В чернолесское время (VIII—VII вв. до н. э.) культура эта распространяется также и к востоку от Днепра, в бассейн Ворсклы. Докладчик подчеркивает весьма ощутимую устойчивость западной границы белогрудовско-чернолесской культуры и ее несмешиваемость с фракийскими культурами эпохи раннего железа. Отрицает он также выдвигаемое некоторыми учеными предположение о влиянии поздних стадий лужицкой культуры на западноукраинскую — эпохи раннего железа, в связи с чем ему представляется совершенно самобытным и развитие раннеславянской культуры на Украине из местной скифо-сарматской. Однако вопросам, непосредственно связанным с проблемами скифского и славянского этногенеза, в этом весьма содержательном докладе уделено было недостаточное внимание.

Из числа зачитанных на секции археологии Кавказа одним из наиболее интересных было сообщение А. О. М н а ц а к а н я н а о больших курганах Лчашена (Армения), обнаруженных в результате искусственного понижения уровня оз. Севан. Курганы эти, содержавшие погребения кочевнических вождей, дали весьма богатый инвентарь, состоявший из повозок, бронзовой сбруи, украшений и вооружения, разнообразной посуды и т. д., характеризующих западнокавказскую культуру начала I тысячелетия до н. э.

Н. В. А р у т ю н я н, сопоставив данные урартских надписей об ирригационных сооружениях в районе оз. Ван, при царях Менуа и Аргишти I (IX—VIII вв. до н. э.) с современной топографией, отождествил р. Дианали-Тини с современной р. Арацани.

М. М. Т р а п ш сообщил об исследовании древнего селища и некрополя (близ поселка Красный маяк в окрестностях Сухуми), существовавших в середине I тысячелетия до н. э., причем некрополь содержал целый ряд предметов сиро-финикийского и иранского искусства.

Н. В. Х о ш т а р и я доложила об археологических исследованиях в Кобулет (Ничквкари), где исследовалось поселение, существовавшее от энеолитической эпохи вплоть до начала нашей эры, культура которого, по нумизматическим и иным данным, обнаруживает в античную эпоху определенную связь с эллинизированным черноморским побережьем. Г. А. Л о м т а т и д з е сообщил о раскопках в Урбиси городских сооружений позднеантичного и раннесредневекового времени, в том числе терм с гипocaustом II—III вв. н. э., жилых построек и ремесленных мастерских. Н. Н. У г р е

лидзе сделала доклад о хронологии раннесредневековых археологических памятников, преимущественно по данным мхетского некрополя.

О работах Азербайджанской экспедиции докладывал А. А. Иессен, характеризовавший ряд памятников от эпохи энеолита до среднесвековья. И. Г. Нариманов и Д. А. Халилов рассказали о раскопках древнего холма в окрестностях г. Казах (Азербайджан), дважды заселявшегося на протяжении первой половины I тысячелетия до н. э. и содержавшего богатый бытовой и остеологический материал, характеризующий земледельческо-скотоводческое хозяйство древнейшей Албании.

Об археологических раскопках в Дагестане и об исследовании различных памятников от эпохи палеолита до раннесредневекового времени, преимущественно в Прикаспии, сообщил В. И. Кривец. М. И. Пиккуль рассказала о раскопках могильника эпохи ранней бронзы у хутора Гинчи в нагорном Дагестане, близкого по культуре могильнику Степанакерта в Азербайджане, а по времени локализуемого между Налчикским могильником и Долинским поселением (III тысячелетие до н. э.).

В начале этого краткого отчета уже говорилось о большом перспективном значении доклада Б. А. Рыбакова о своде археологических памятников, отвечавшего давно и настоятельно назревшей потребности систематического издания археологических материалов СССР. Поскольку же выяснилось, что докладчик имеет в виду в этом грандиозном, рассчитанном на 300 выпусков издании все же не столько публикацию самих памятников, сколько их типологические, хронологические, географические и т. п. сопоставления, превращающие этот «свод» в своего рода энциклопедическое руководство по археологии СССР, вокруг доклада развернулись оживленные прения. Из числа выступавших, с некоторыми оговорками, поддержал докладчика Б. Б. Пиотровский. Остальные же ораторы, в том числе Б. Н. Аракелян, И. Г. Шовкошяс, В. В. Шевелев и Н. Н. Рудин, приветствуя идею «свода», настаивали на необходимости более детального обсуждения вопроса о его содержании и указывали, как на первоочередную задачу, на необходимость публикации самих археологических памятников. Указывалось, между прочим, и на то, что типологические, географические и хронологические сводки обречены прогрессом науки на довольно быстрое устарение, вследствие чего подобные издания не следует делать слишком громоздкими и растягивать их осуществление на десятилетия. Систематическая же публикация археологических памятников — дело первостепенной важности, непреходящее по своим перспективам и по той реальной пользе, которую оно принесет советской и мировой археологической науке.

Л. Е.

КОНФЕРЕНЦИЯ АВТОРОВ И ЧИТАТЕЛЕЙ ЖУРНАЛА «ВЕСТНИК ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ»

31 марта в Отделении исторических наук АН СССР состоялась очередная конференция авторов и читателей ВДИ.

В конференции приняли участие историки и филологи Москвы, Ленинграда, Еревана, Одессы, Львова, Воронежа и ряда других городов.

После вступительного слова Главного редактора журнала члена-корр. АН СССР С. В. Киселева с докладом о работе ВДИ за 1955—1956 гг. выступила А. И. Павловская. Докладчица подчеркнула, что она выступает не от имени редакции ВДИ или какой-либо другой организации, а просто как рядовой читатель журнала.

А. И. Павловская отметила широту тематики ВДИ как в географическом и хронологическом отношениях, так и в отношении проблематики. В ряде статей ставятся важные теоретические вопросы, освещается история малоизученных стран и народов (Алалах, Арпах, саки Памира), исследуются наиболее острые научные проблемы (расшифровка и изучение крито-микенских надписей).

Редакция и редколлегия стремятся строить работу журнала в соответствии с пер-